

Узнав об этом, Хуа Жун поспешила в город Дунцзян, но не ожидала, что супруги Чу не захотят ее видеть.

Хуа Жун не могла в это поверить, но когда она снова позвонила, другой абонент так и не ответил.

Хуа Жун посмотрела на человека, который предоставил ей эту информацию: "Разве ты не говорил, что у них были плохие отношения? Чу Чу отобрала у них компанию, вынудив их уехать за границу. Теперь, когда у них есть шанс получить все обратно, почему они не захотели?!"

"В самом деле! - другая сторона, казалось, была озадачена и прошептала, - невозможно иметь такие отношения между отцом и дочерью в одночасье..."

Хуа Жун не поверила. Она чувствовала, что у Чу Мэй Бо должен быть компромат на пару Чу. Иначе как они могли вдруг лишиться компании и даже не осмелились бы нанести ответный удар.

Но теперь, когда пара Чу отказалась выступить, все это было бесполезно, а это означало, что ее первоначальный план разрушить репутацию Чу Мэй Бо с главным пунктом - отсутствие сыновнего почтения - не имел твердых доказательств.

Но Хуа Жун не хотела сдаваться. Она испытала слишком много разочарований из-за Чу Мэй Бо.

Сначала она хотела переманить Чу Мэй Бо и пообещать ей сделать ее звездой национального уровня в течение года, но Чу Мэй Бо отказалась и даже высокомерно заявила, что ей не нужно использовать такой позорный метод.

"С моей силой одного года вполне достаточно."

Вначале Хуа Жун думала, что то, о чем говорила Чу Мэй Бо, было просто мечтой, и намеренно высмеивала ее. Но теперь, когда Чу Мэй Бо получила роль героини в "Красной актрисе", Хуа Жун поняла, что, может быть, она совсем не шутила, но всегда верила в то, что говорила тогда.

Эта мысль сделала Хуа Жун еще более подавленной.

Чем лучше была Чу Мэй Бо, тем более убедительным было доказательство того, насколько плохим было видение Хуа Жун. Этого она совершенно не могла вынести.

Когда Хуа Жун вернулась в город Чжунцзин, полная негодования, она знала, что вот-вот состоится пресс-конференция по кастингу "Красной актрисы". Глаза Хуа Жун внезапно потемнели. Она знала, что если Чу Мэй Бо разрешат играть в "Красной актрисе" беспрепятственно, ничто не сможет помешать ей стать популярной.

***

Шен Хуай делал последние приготовления к пресс-конференции "Красной актрисы", когда люди, наблюдавшие за семьей Чу, позвонили ему. Супруги Чу уже поднялись на борт самолета.

Шен Хуай ответил и повесил трубку.

Несколько дней назад, когда Хуа Жун отправилась в Дунцзян, чтобы найти пару Чу, Шен Хуай уже знал об этом. К счастью, он был хорошо подготовлен и послал кого-то, чтобы еще раз предупредить пару Чу.

Хуа Жун всегда думала, что у пары Чу было что-то на Чу Мэй Бо, но она не знала, что это было в руках Шен Хуая, а Шен Хуай уже знал, что она уехала в Дунцзян.

Теперь, когда семья Чу уже уехала за границу, последний фактор, который мог повлиять на Чу Мэй Бо, исчез.

А терпение Шен Хуая по отношению к Хуа Жун уже достигло предела.

Для Шен Хуая Хуа Жун была просто жуком, который все время "жужжал". Он вообще не заботился о другом человеке, но если жук продолжал жужжать в его ухе, он не возражал раздавить этого жука.

На самом деле Шен Хуай хотел сделать это после инцидента с Сун Имянем, но Ду Юпин только что стал Го Вэньюанем. Он беспокоился, что у Хуа Жун есть что-то на Го Вэньюаня. Кроме того, если бы этот инцидент был раскрыт, он, вероятно, нанес бы дополнительный ущерб Сун Имяню, поэтому ему пришлось с этим смириться.

Теперь, когда с момента инцидента прошло так много времени, Го Вэньюань решил все свои проблемы, и Сун Имянь постепенно преодолел эту тень и начал новую жизнь.

У Шен Хуая больше не было никаких угрызений совести. Если бы Хуа Жун была честна, у нее все еще был бы шанс, но она просто должна была создать проблемы.

Тогда не обвиняйте его в грубости.

Поэтому в течение следующего периода времени Хуа Жун пришлось очень тяжело. Партнеры, которые все еще поддерживали с ней контакт, один за другим отказывались сотрудничать. Даже если они уже договорились, другая сторона скорее разорвет контракт, чем продолжит сотрудничать с ней.

Хуа Жун сначала подумала, что кто-то из ее артистов обидел их, но с контрактами, которые артисты заключали сами, проблем не было. Так что в конце концов она обнаружила, что все проблемы были направлены на нее.

В то же время она получила сообщение, что никто из СМИ не осмелился принять черный материал на Чу Мэй Бо, который она отправила.

Это была чистая шутка, все видели, что импульс Чу Мэй Бо растет. Если бы вы действительно опубликовали такую новость, разве вы не обидели бы ее? Если бы вы оскорбили ее в этот момент, разве вы не оскорбили бы также режиссера Се и группу Guanrui?

Что еще более важно, все эти люди смутно осознавали, что Хуа Жун, похоже, обидела какую-то крупную шишку, и теперь кто-то имеет дело с ней, поэтому никто не хотел ввязываться в этот беспорядок.

Хуа Жун была почти в ярости, но когда она сделала семь или восемь звонков и все повесили трубку, она не могла не запаниковать.

В этот момент Сюй Аньци толкнула дверь и вошла прямо в ее кабинет.

Хуа Жун сердито спросила: "Что ты здесь делаешь?"

Сюй Аньци сняла солнцезащитные очки и бросила контракт перед Хуа Жун: "Я только что подписала контракт с режиссером Лу и пришла сюда, чтобы попросить тебя составить для меня расписание, дабы ты не устраивала для меня какие-нибудь беспорядочные шоу-программы и мероприятия. Тем не менее, в последнее время ты не можешь подыскать какую-либо работу, верно?"

Хуа Жун покраснела от гнева: "Ты специально явилась сюда, чтобы посмеяться мне в лицо!"

"Да, - Сюй Аньци выглядела холодной, - я только что узнала, что "Происшествие в Хутуне" изначально хотели, чтобы я играла главную героиню. Но именно ты отвергла сценарий и заставила меня потратить столько времени впустую."

Сериал "Происшествие в Хутуне" стал большим хитом в этом году. Никто не ожидал, что такой малобюджетный сериал об истории какой-то маленькой семьи получит такой высокий

зрительский рейтинг и такую высокую оценку, сделав героиню сразу популярной звездой.

После того, как Хуа Жун узнала об этом, она тоже очень пожалела. В конце концов, создатели "Происшествия в Хутуне" сначала хотели нанять Сюй Аньци, но она считала, что команда не была хорошо известна и говорить о таких тривиальных вещах было бессмысленно, поэтому она прямо отказалась от них.

Но было очень мало людей, которые это знали. Хуа Жун не ожидала, что Сюй Аньци тоже узнает об этом.

Выражение ее лица тут же смягчилось: "Аньци, позволь мне сначала объяснить..."

Уголки губ Сюй Аньци слегка приподнялись: "Не надо мне ничего объяснять".

Хуа Жун замерла.

Сюй Аньци отошла в сторону, а за ней появился кто-то из отдела кадров компании. Другой человек вручил ей приказ об увольнении: "Хуа Жун, ты уволена".

Хуа Жун была ошеломлена, и ей потребовалось много времени, чтобы прийти в себя, прежде чем она отчаянно сказала: "Что за чушь ты несешь?! Я хочу видеть президента Хэ!"

Другая сторона не улыбнулась: "Это подписано самим президентом Хэ, - затем она сделала два шага вперед и тихо сказала, - Хуа Жун, ты получила взятку в частном порядке и подделала счета. Я всегда знала об этом. По той причине, что ты проработала в компании столько лет, тебя просто увольняют. Если ты не знаешь, что хорошо, а что плохо, мы всегда можем отправить тебя в тюрьму".

Хуа Жун застыла, все ее лицо внезапно побледнело.

Она больше не заботилась о своем образе и села на пол. Она знала, что на этот раз ей действительно конец.

Сюй Аньци посмотрела на нее без всякой жалости. Через некоторое время она вышла из кабинета. Ее помощница Пин Пин взяла двухдневный отпуск, но как только она услышала об этом, сразу прибежала в компанию. Она беспомощно спросила: "Как это могло случиться? Аньци, что ты собираешься делать в будущем?..."

Между тем прошло уже три года с тех пор, как Сюй Аньци присоединилась к Menghe, и она уже прошла свой самый популярный период. Когда она поняла, что у Сюй Аньци другие амбиции, Хуа Жун несколько раз подавляла ее, в результате чего она теперь оказалась в очень затруднительном положении. Но срок ее контракта истекает.

Способные агенты Menghe также имели под своим началом превосходных артистов. Естественно, они не хотели делать неблагодарную работу. Но если Сюй Аньци попадет в руки некомпетентного агента, при такой ожесточенной конкуренции в этом кругу она может быть вскоре забыта.

Как раз в тот момент, когда Пин Пин почувствовала беспокойство, женщина с длинными каштановыми волосами и нежной улыбкой подошла и сказала: "Не волнуйся, с этого момента я позабочусь об Аньци".

Глаза Пин Пин расширились: "Кэ! Босс Кэ!"

Это была заместитель генерального директора Menghe Entertainment. Первоначально она была очень способным агентом, но после того, как стала заместителем генерального директора, она долгое время не принимала новых артистов. Это было неожиданно, что другая сторона была готова взять Сюй Аньци под свое крыло.

Сюй Аньци посмотрела на госпожу Кэ со сложным выражением лица, но другая сторона только улыбнулась и мягко сказала: "Ты можешь разобраться со своим настроением сейчас, а потом приходи ко мне в офис".

Закончив говорить, она повернулась и ушла.

Первоначально некоторые люди хотели, чтобы Сюй Аньци превратилась в шутку, но неожиданно ей так повезло, что они поздравили ее в нескольких словах и вскоре разошлись.

Пин Пин никак не могла прийти в себя от волнения: "Аньци. Отлично! Босс Кэ настолько способна, что тебе больше не нужно беспокоиться!"

Сюй Аньци ответила в трансе.

Конечно, она не думала, что босс Кэ будет так оптимистично настроена по отношению к ней и при этом она не чувствовала, что это было сочувствием. Если бы босс Кэ действительно хотела взять ее под свое крыло, она бы уже давно это сделала, и Хуа Жун вообще не посмела бы ничего сказать.

Но то, что сделала босс Кэ сейчас, заставило Сюй Аньци думать об одном человеке.

Шен Хуай.

Она подумала о сдержанном, но обладающем огромными способностями и возможностями Шен Хуае. Она также подумала о том, что напомнила ему раньше, что Хуа Жун хотела разобраться с Чу Мэй Бо. Теперь Чу Мэй Бо не о чем было беспокоиться, но Хуа Жун уволили, так что трудно было не думать о Шен Хуае.

Она поняла, что это Шен Хуай отплатил ей взаимностью.

Она глубоко вздохнула, ее первоначальное нежелание и гнев были облегчены в этот момент.

Глаза Сюй Аньци наполнились боевым духом, когда она жестом подозвала Пин Пин: "Пойдем!"

Хотя она больше не обижалась на Шен Хуая, она все еще должна была сделать то, что обещала. Она должна стать лучшей актрисой!

***

Выслушав по телефону результаты дела Хуа Жун, Шен Хуай повесил трубку и продолжил наводить порядок в делах.

В связи с тем, что была создана студия Е Кана, компания предоставила Шен Хуаю в управление отдельное подразделение, и теперь все люди в студии были его подчиненными.

Но прежде чем Шен Хуай закончил говорить, он внезапно услышал шум снаружи.

Шен Хуай слегка нахмурился, увидев идущего к нему Го Вэньюаня. Когда Го Вэньюань увидел его, он энергично замахал рукой.

Лицо босса Го всегда было знаменитым в индустрии. Что касается личности, то босс Morningstar должен был держать его за бедро. Кто бы мог подумать, что он возьмет на себя инициативу прийти в кабинет Шен Хуая? Это заставит людей удивляться такой немыслимой ситуации.

Шен Хуай нахмурил брови и попросил помощника принести две чашки кофе. Только после этого он закрыл дверь, чтобы избавиться от любопытных глаз.

"Ты приехал ко мне сегодня. В чем дело?" - прямо спросил Шен Хуай.

Го Вэньюань посмотрел на кабинет Шен Хуая и сказал: "Разве ты не обещал проверить сценарий для меня? Мой помощник действительно ненадежен, твое видение лучше".

Во время разговора Го Вэньюань положил на стол Шен Хуая два сценария.

Взгляд Шен Хуая скользнул по сценариям: "Ты можешь связаться со мной по телефону или WeChat. Нет никакой необходимости приходить сюда лично".

Го Вэньюань коснулся своей головы и сказал: "Я старик... я не совсем понимаю, как используются эти высокие технологии..."

"Вчера вечером ты пригласил Е Кана и сестру Мэй поиграть с тобой в King of Glory (Король славы)", - Шен Хуай не проявил к нему милосердия.

П/п: King of Glory является китайской мобильной игрой в жанре MOBA. Ее издает компания Tencent, которая, к слову, также является издателем League of Legends (Лига Легенд).

King of Glory - 王者荣耀 wángzhě róngyào [ванчжэ] [жуняя] - это, без преувеличения, самая популярная мобильная игра в мире. В нее ежедневно заходит 20 миллионов человек, а онлайн составляет около 3 миллионов игроков. Впечатляет, не правда ли?

Го Вэньюань: "..."

Го Вэньюань просто признался в этом и сказал: "На этот раз, у меня действительно есть к тебе дело".

Выражение его лица стало серьезным: "Я только что узнал, что Guanqi тайно подавляет Yihang Film Company, но, хотя я акционер Guanqi, у меня нет реальной власти, в лучшем случае я могу поместить людей в съемочную группу. Но я знаю, что ты и босс И - друзья. Если возможно, я хотел бы попросить тебя помочь ему".

Шен Хуай молчал.

Увидев это, Го Вэньюань вздохнул и начал объяснять: "Я знаю, что это немного сложно, но все, чего я смог добиться, было благодаря боссу И. Я не хочу, чтобы фонд моего старого друга был разрушен. Короче говоря, если ты готов помочь мне, независимо от того, что ты попросишь меня сделать, я сделаю это. Если я воспользуюсь любым предлогом для отказа, пусть меня настигнет кара небесная!"

Го Вэньюань никогда не умолял Шен Хуая так серьезно, даже ради своих собственных дел.

Шен Хуай тайно вздохнул. И Мян был его другом, и, конечно, он не мог сидеть сложа руки, поэтому он сказал: "На самом деле, я собирался встретиться с И Мянем сегодня".

Глаза Го Вэньюаня загорелись: "Правда?! Тогда я..."

Быстро поняв, что он не Ду Юпин, и если он придет с лицом Го Вэньюаня, то, вероятно, будет

вышвырнут из палаты, учитывая буйный нрав И Мян.

Когда Шен Хуай увидел, что лицо Го Вэньюаня потускнело, он не смог этого вынести: "Если ты загримируешься и наденешь маску, И Мян, возможно, не узнает тебя".

Го Вэньюань сразу же снова стал энергичным: "Хорошо, хорошо!"

Итак, Шен Хуай договорился с ним о встрече и увидел "обновленного" Го Вэньюаня у дверей санатория.

Выражение лица Шен Хуая было совершенно неопишным: "Неужели это должно быть так преувеличено?"

У Го Вэньюаня были фиолетовые волосы, густой дымчатый макияж, он был одет в кожанную куртку и кожаные штаны. Выглядел он убийственно, как яркий представитель "smart".

Го Вэньюань был очень горд: "Ну как? В этом образе босс И, конечно же, меня не узнает!"

Шен Хуай: "..."

Не говоря уже об И Мяне, который не узнал бы его, он подумал, что даже если бы пришла настоящая мать Го Вэньюаня, она тоже не узнала бы его.

П/п: "smart" - субкультура, появившаяся на материковом Китае в 2010-х годах и популярная среди молодых городских мигрантов, обычно с низким уровнем образования, с преувеличенными прическами, густым макияжем, яркими костюмами, пирсингом и т. д.

☞☞ shāmǎtè [шаматэ] - слово «шаматэ» произошло от английского «smart», умный, но это самоирония. СМИ окрестили их «самой ненавистной китайской субкультурой». Ярко одетые и разукрашенные молодые парни и девушки вызывают в китайцах лишь презрение. Но число пользователей в чатах для шаматэ только растет.

Всё началось с мигрантов. Тех самых, что уезжают из деревень в большие города и теряются там в поисках себя и места в обществе. Без финансовой и общественной поддержки, со

средним и средним специальным образованием, они вынуждены довольствоваться низкооплачиваемой работой на заводах, в парикмахерских, магазинах, кафешках и доставке еды. Добавьте к этому еще и средний возраст активного интернет-пользователя 20-25 лет, — это и будут люди, которые чаще всего и становятся шаматэ.

Больше всего они похоже на представителей небезызвестного японского музыкального жанра visual kei, но только внешне. Вряд ли целью шаматэ было подражать последователям визуал кея. Скорее всего, такая схожесть возникла из-за их общей цели — не быть такими, как все.

Часто высветленные или окрашенные в кислотные цвета волосы, «игольчатые» панк-прически с огромным количеством воска и геля, пирсинг, яркий кричащий макияж у юношей и девушек. Необычная одежда, разыскать которую можно только в секонд-хэнде всевозможные аксессуары, браслеты и цепочки. Китайских шаматэ можно сравнить с канувшими в Лету эмо, разве что разнообразие цветов побольше.

<http://bllate.org/book/14503/1283598>